

Красницкая Татьяна Александровна

ПРОЕКТЫ ПРЕОБРАЗОВАНИЯ ВТОРОКЛАССНЫХ ШКОЛ В РОССИИ В НАЧАЛЕ XX ВЕКА

В данной статье рассматривается положение второклассных школ в России в начале XX века. Автор раскрывает цели, уровень подготовки, динамику развития педагогических учебных заведений. Особое внимание уделено их реформированию. На основе анализа документальных источников определены основные направления преобразования учительских школ, выяснены условия и механизмы этого процесса. Показано, что большая часть проектов, несмотря на предпринимаемые духовным ведомством меры, не получила практического воплощения.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2015/3-1/29.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2015. № 3 (53): в 3-х ч. Ч. I. С. 122-126. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2015/3-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

Список литературы

1. **О естественных монополиях:** Федеральный закон от 17.08.1995 № 147-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации (СЗРФ). 1995. № 34. Ст. 3426.
2. **Об обеспечении недискриминационного доступа к услугам субъектов естественных монополий по транспортировке нефти (нефтепродуктов) по магистральным трубопроводам в Российской Федерации и признании утратившими силу некоторых актов Правительства Российской Федерации (вместе с «Правилами обеспечения недискриминационного доступа к услугам субъектов естественных монополий по транспортировке нефти (нефтепродуктов) по магистральным трубопроводам в Российской Федерации»):** Постановление Правительства РФ от 29.03.2011 № 218 // СЗРФ. 2011. № 14. Ст. 1943.
3. **Об утверждении плана мероприятий («дорожной карты») «Развитие конкуренции и совершенствование антимонопольной политики» и отмене распоряжений Правительства РФ от 19.05.2009 № 691-р и от 17.12.2010 № 2295-р:** Распоряжение Правительства РФ от 28.12.2012 № 2579-р (ред. от 02.07.2014) // СЗРФ. 2013. № 2. Ст. 110.
4. **Об утверждении Программы развития конкуренции в Российской Федерации (вместе с «Планом мероприятий по реализации программы развития конкуренции в Российской Федерации на 2009-2012 годы»):** Распоряжение Правительства РФ от 19.05.2009 № 691-р (ред. от 17.12.2010) // СЗРФ. 2009. № 22. Ст. 2736.
5. **Сидельников М. А.** Содержание конституционного права на конкуренцию // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2012. № 7. Ч. 2. С. 143-146.
6. **Стандарт развития конкуренции в субъектах РФ** [Электронный ресурс]: утвержден поручением Первого заместителя Председателя Правительства Российской Федерации И. И. Шувалова от 02.04.2014 № ИШ-П13-2189. URL: http://mert.tatarstan.ru/rus/file/pub/pub_237416.pdf (дата обращения: 17.01.2015).

**MODERNIZATION OF COMPETITIVE LEGISLATION IN THE RUSSIAN FEDERATION:
TENDENCIES AND CONTRADICTIONS**

Kosinov Viktor Andreevich
National Institute of Business
drduke90@mail.ru

The article examines topical issues in the sphere of the state regulation of the restriction of monopolistic activity and the protection of competition. The mentioned problem is considered by the analysis of the directive of the Government of the Russian Federation № 2579-p, by which an action plan ("road map") "Promoting Competition and Improving Antimonopoly Policy" was approved. The paper analyses the shortcomings of this normative-legal act and introduces possible means for the solution of certain problems of antimonopoly regulation.

Key words and phrases: competition; consumer rights; natural monopolies; Government of the Russian Federation; state regulation; "road map"; involvement into entrepreneurial activity.

УДК 257

Исторические науки и археология

В данной статье рассматривается положение второклассных школ в России в начале XX века. Автор раскрывает цели, уровень подготовки, динамику развития педагогических учебных заведений. Особое внимание уделено их реформированию. На основе анализа документальных источников определены основные направления преобразования учительских школ, выяснены условия и механизмы этого процесса. Показано, что большая часть проектов, несмотря на предпринимаемые духовным ведомством меры, не получила практического воплощения.

Ключевые слова и фразы: второклассные школы; реформы; школы грамоты; церковно-учительские школы; Синодальный училищный совет; церковно-школьная система.

Красницкая Татьяна Александровна, к.и.н., доцент
Ивановский государственный университет (филиал) в г. Шуя
krasniz_t@mail.ru

ПРОЕКТЫ ПРЕОБРАЗОВАНИЯ ВТОРОКЛАССНЫХ ШКОЛ В РОССИИ В НАЧАЛЕ XX ВЕКА©

В российской образовательной системе в начале XX века в силу изменявшихся социально-политических условий в стране происходили изменения, которые затрагивали ее разные ступени и ведомства [4; 5; 13]. Безусловно, они коснулись и церковно-школьной системы, в частности, низших учительских школ, именовавшиеся в официальных документах как второклассные. Эти педагогические учебные заведения начали функционировать в России во второй половине 90-х гг. XIX века. Они создавались духовным ведомством

с целью обеспечения школ грамоты педагогическими кадрами. В них принимались лица от 13 до 17 лет, окончившие начальные учебные заведения или получившие домашнее образование (для девушек). Курс обучения составлял три года. Преподавались во второклассных школах Закон Божий, церковное пение, церковно-славянский язык, русский язык, общая и русская церковная история, отечественная история, арифметика, геометрическое черчение и рисование, география со сведениями о телах и явлениях природы, начальные сведения по гигиене, чистописание, рукоделие (в женских школах). Старшему отделению читалась элементарная дидактика. Для практического ознакомления с приемами начального обучения при них создавались одноклассные церковно-приходские школы. Практические уроки во второклассных школах преобладали над теоретическими. Кроме общепредметных дисциплин с разрешения епархиального училищного совета в курс второклассных школ могли вводиться курсы иконописания, музыки, сельского хозяйства [6] и ремесла [10, с. 210]. После полного курса обучения во второклассной школе воспитанники проходили два года практики. Лучшие ученики после окончания второклассной школы могли сдать экзамен на звание учителя церковно-приходской школы или продолжить образование в церковно-учительской школе.

Первые второклассные школы открылись в 1896 г., но до начала XX века согласно официальной терминологии, функционировали в виде опыта и проекта. По первоначальному плану предполагалось открыть по две низшие учительские школы в каждом уезде, выделив на каждую 1500 рублей. Но средств оказалось недостаточно для благополучного существования новых школ. Тогда было решено сократить количество второклассных школ, при этом увеличив сумму содержания до 3000 рублей. Несмотря на этот факт, их численность (благодаря государственной поддержке) увеличивалась с каждым годом. К концу 1896 г. в России было открыто 131 второклассная школа [3, с. 18]. К началу 1898 г. уже функционировало 225 учебных заведений подобного типа [2, с. 226]. В 1908 г. в стране действовало 426 (328 мужских и 98 женских) низших учительских школ. Распространение второклассные школы получили в основном в Европейской части России (391), более всего в Вятской, Казанской, Новгородской, Пензенской, Вологодской, Киевской, Костромской, Подольской, Симбирской, Смоленской и Тамбовской епархиях. В пределах двух десятков существовали подобные школы в Азиатской России и 14 – на Кавказе [3, с. 106].

В начале XX века в жизни второклассных школ наступает сложный период. В связи с сокращением численности школ грамоты был поставлен вопрос о целесообразности существования этих учебных заведений. Впервые он был поднят в конце 1907 г., когда особым определением Святейшего Синода было установлено созвать в феврале 1908 г. в Санкт-Петербурге совещание по вопросу о второклассных школах. Для предварительного обсуждения в центральное ведомство были вызваны председатели епархиальных училищных советов, епархиальные наблюдатели, заведующие и учителя второклассных школ [7, с. 10]. Совещание о соответствии второклассных школ условиям жизни при Синодальном Училищном совете открылось 7 февраля 1908 г. Большинство его участников (заведующие, учителя) признало, что второклассные школы в настоящем своем виде не удовлетворяют своему назначению, т.к. во-первых, число учительских вакансий в школах грамоты значительно меньше, числа кандидатов на эти места, а во-вторых, скудное обеспечение учителей школ грамоты не привлекает к занятию в них учительских должностей выпускников второклассных школ, заставляя их искать себе на иных поприщах общественной жизни [8, с. 334].

Факты, свидетельствующие о том, что в школах грамоты в начале XX века работал небольшой процент выпускников второклассных школ, подтверждаются данными Статистического отдела Училищного совета при Святейшем Синоде, который в 1907 г. провел опрос о судьбе окончивших второклассную школу. Костромской епархиальный училищный совет сообщал, что по имеющимся сведениям только один из 55 выпускников Кабановской второклассной школы Галичского уезда состоял учителем в школе грамоты [12, д. 100. л. 2 – 3 об.]. Епархиальный училищный совет при братстве св. Георгия в Нижнем Новгороде констатировал, что из 72 выпускниц 1 состоит на педагогической службе, 2 работают в начальных школах (церковно-приходской и земской) [Там же, л. 99 – 100 об.]. Только 13 из 104 окончивших второклассную школу в с. Храповичи Витебского уезда Полоцкой епархии работали в школах грамоты [Там же, л. 273 – 274 об.]. Таким образом, только 9 часть выпускников работала на ниве просвещения [8, с. 334].

В силу сложившихся обстоятельств члены Совещания высказались за необходимость преобразования второклассных школ, соответственно различным местным условиям и требованиям жизни [Там же, с. 335]. Было предложено три направления реформирования данного типа учебного заведения. Одну часть второклассных школ предполагалось преобразовать в общеобразовательные трехклассные учебные заведения с преподаванием прикладных знаний (сельского хозяйства, ремесла). В нее планировали принимать детей в возрасте от 11 до 16 лет окончивших одноклассную начальную школу разных ведомств, а также выпускников двухклассных школ, которые должны были сразу зачисляться в третий класс. Обучение в проектируемой трехклассной школе планировалось вести по программе существующих на тот момент второклассных школ с исключением из нее дидактики и за счет этого увеличением количества уроков по другим предметам [9, с. 383]. В целях обеспечения надлежащего уровня подготовки учащихся трехклассной школы в ней должны были преподавать педагоги с высшим и средним образованием. Важно отметить, что выпускникам трехклассных школ предполагалось предоставлять права окончивших курс городских училищ по положению 1872 г.». В дальнейшем они могли поступать в первый класс духовной семинарии, ликвидировав пробел в знании древних языков путем сдачи экзамена [Там же]. Таким образом, духовное ведомство планировало создать общеобразовательные школы повышенного типа, аналогичные городским училищам того периода.

Другую часть второклассных школ для удовлетворения учительского голода в оставшихся школах грамоты, особенно в северо-западном и юго-западном районах страны, предполагалось сохранить в первоначальном виде, переименовав их в церковно-учительские и увеличив срок обучения до 4 лет [8, с. 335]. Это изменение требовало корректировки действующей программы второклассной школы, главным образом в части формирования педагогических знаний и умений. На Совещании было предложено включить курс , общие основания педагогики со сведениями из логики, психологии и педагогики, а объем общей дидактики свести к минимуму – дать , основные правила в отношении учителя, учащихся и учебного дела [9, с. 335].

Третью часть второклассных школ (одну-две в епархии) планировали перепрофилировать в церковно-учительские семинарии с трехлетним курсом обучения для подготовки учителей начальных церковно-приходских и низших учительских школ. Но последнее изменение требовало принятия дополнительных решений по двум вопросам: , откуда брать учителей для сих семинарий и , в какое положение по отношению к ним должны стать церковно-учительские школы [8, с. 335]. В связи с данным обстоятельством предлагалось некоторые (лучшие) церковно-учительские школы преобразовать в . более высший тип педагогических заведений – церковно-учительский институт для подготовки учителей церковно-учительских семинарий, а оставшиеся в – церковно-учительские семинарии [Там же, с. 336]. В ходе обсуждений этих преобразований наметили еще ряд изменений, которые вытекали из вышеуказанных предложений о преобразовании второклассных школ (будущих церковно-учительских). В частности, изменить возраст приема в них – от 12 до 15 лет, а также порядок получения звания учителя или учительницы начального училища для окончивших это учебное заведение и успешно проработавших в начальной школе не менее 2 лет, т.е. на основании , одобрительного отзыва об учительской службе от наблюдателя вместо испытания (экзамена), увеличить содержание школы (мужской до 6160 рублей, женской до 6120 рублей), обеспечить пенсии из средств государственного казначейства [Там же].

В ходе совещания были разработаны , Правила для второклассной школы, которые определяли организацию учебно-воспитательного процесса исходя из практического десятилетнего периода функционирования этого типа учебного заведения в стране.

После окончания работы Совещания кардинальных изменений в жизни второклассных школ не последовало. Предложенные проекты преобразования второклассных школ были отклонены представителями Министерства народного просвещения и Министерства финансов на межведомственном совещании в Совете министров осенью 1909 г. [15, с. 381]. Из намеченного Совещанием практическое применение получили , Правила для второклассной школы, которые были утверждены определением Святейшего Синодом 20 августа-3 сентября 1908 г. Но насущный вопрос о положении второклассных школ продолжал прорабатываться. В 1910 г. на втором Чрезвычайном собрании Синодального училищного совета для обсуждения был представлен новый законопроект. Он предусматривал преобразование 30 из 420 действующих второклассных школ в церковно-учительские за счет остатков государственных средств, отпускаемых на низшие учительские школы. В них предполагалось принимать учащихся 14-17 лет после окончания двухклассных церковно-приходских школ. По сравнению с действующими церковно-учительскими школами срок обучения в преобразуемых учебных заведениях увеличивался на один год, но программа оставалась без изменений. Оставшаяся часть учебных заведений ввиду недостатка средств должна была существовать на прежних условиях. Общее собрание приняло этот проект , без существенных изменений и поправки [Там же, с. 381-382]. Но подвижек и в этот раз никаких не произошло.

Между тем Государственная дума неоднократно напоминала духовному ведомству о принятии мер к постепенному преобразованию второклассных школ [11, д. 1983, л. 20]. Такая , настоятельная необходимость» преобразования низших учительских учебных заведений была вызвана двумя причинами: недостатком в начальных церковных школах учителей , с полным цензом педагогического образования и тем, , что вследствие изменившихся условий школьного дела второклассные школы не могут быть надлежащим источником для выпуска достаточно образованных учителей [Там же].

Только в 1915 г. после детальной проработки в Училищном совете при Святейшем Синоде обер-прокурор В. К. Саблер направил в Совет министров представление о преобразовании 54 существующих второклассных школ в церковно-учительские. В нем отмечалось, что , потребность в учителях с полным педагогическим цензом может быть , удовлетворена за счет преобразования некоторых второклассных школ в церковно-учительские, т.к. первые , легче приспособить ко вторым, чем строить и организовывать новые педагогические заведения [Там же]. В представлении на основании статистических данных о числе и образовательном цензе светских учителей в церковно-приходских школах за 1908-1913 гг. было определено, что духовному ведомству необходимо будет заменить в начальных школах 4% неспособных и 58% , способных только по экзамену учителей [Там же, л. 21]. Исходя из примерного (по мнению разработчиков, минимального) расчета количества детей ко времени введения в России всеобщего обучения (1924 г.) для церковно-приходских школ понадобится 57500 преподавательских комплектов (в одном комплекте – по 50 учеников). Следовательно, к этому моменту нужно будет иметь 75 церковно-учительских школ, а в настоящее время (1915 г.) их насчитывалось 21. Таким образом, 54 второклассные школы в стране подлежали реорганизации [Там же, л. 22]. В данный период всего функционировало 419 школ подобного типа. При выборе школ для реформирования центрально-школьное управление руководствовалось следующими критериями: 1) наличие в начальных школах епархии большого количества неспособных учителей и педагогов, получивших право преподавать , по экзамену; 2) местонахождение второклассной школы в епархии, , ее доступность в отношении путей сообщения; 3) , ценность, обширность и приспособленность существующего школьного здания; 4) , успешность избираемой школы, свидетельствуемая количеством в ней учащихся за последнее время; 5) наличие в епархии церковно-учительской школы [Там же, л. 23]. Но на практике не все второклассные школы соответствовали всем критериям, а потому приходилось выбирать

и по одному показателю. Кроме того, духовным ведомством с целью подготовки учителей для обучения детей инородцев были выбраны для преобразования в церковно-учительские 5 второклассных школ, расположенных в инородческих районах Казанской, Самарской, Симбирской, Уфимской и Вологодской епархий. К ним относились: Шихазановская школа Цивильского уезда Казанской епархии, в которой в 1913 г. из 76 учащихся обучалось 59 чуваш; Шенталинская школа Бугульминского уезда, Самарской епархии, где из 50 учеников обучалось 24 чувашина и 9 мордвинов; Красно-Чатаевская школа Курмышского уезда Симбирской епархии, где из 70 учеников обучалось 56 чуваш и 1 мордвин; Бакалинская школа, Белебеевского уезда Уфимской епархии, где из 35 учеников обучалось 10 татар, 2 черемисина и 1 вотяк; Деревянская школа Устьсысольского уезда Вологодской епархии, где из 46 учеников было 38 зырян [Там же].

Преобразование второклассных школ планировалось провести постепенно в течение шести лет – с 1916 г. по 1921 г. В первые пять лет подлежали реформированию 50 школ (по 10 ежегодно), в последний год – оставшиеся 4 [Там же, л. 8].

Для проведения реформы, по мнению духовного ведомства, необходимы были дополнительные средства в размере 1854080 рублей. В течение первых пяти лет – 1717000 рублей (по 343400 ежегодно), в последний год – 137080 рублей [Там же, л. 24].

В изложении дела обер-прокурором в Совет министров, кроме сроков осуществления реформы второклассных школ и средств на ее проведение, содержалось положение, которое давало возможность Святейшему Синоду, обращать на постройку и ремонт зданий преобразуемых второклассных школ те суммы, которые могут остаться свободными из запрашиваемых средств, т.к. преобразование намечалось не с 1 января 1916 г., а со второй половины гражданского года [Там же].

Таким образом, преобразованию подлежала меньшая часть функционировавших в России второклассных школ. Оставшаяся часть учебных заведений этого типа также подлежала реформированию. В том же 1915 г. в Училищном совете при Святейшем Синоде обсуждался вопрос о преобразовании второклассных школ в высшие начальные училища. В результате был подготовлен законопроект, который в октябре 1916 г. был направлен обер-прокурором Святейшего Синода К. П. Раевым «на благоусмотрение» Совету министров. Согласно ему, второклассные школы должны были стать, высшими начальными церковными школами, которые бы давали детям законченное начальное церковно-школьное образование и в то же время подготовить главный контингент лиц, поступающих в церковно-учительские школы» [Там же, д. 1987, л. 110]. Реформу предполагалось провести в течение пяти лет со времени утверждения закона. В первые четыре года планировалось преобразовать 296 второклассных школ (ежегодно по 74), в последний год – оставшиеся учебные заведения [Там же, л. 121].

Данный законопроект требовал внести изменения в действующее с 1902 года «Положение о церковных школах ведомства Православного Исповедания». В частности, в ст. 2, согласно которой в новой редакции вводилось новое деление всех церковных школ на три типа: начальные (школы грамоты, церковно-приходские, воскресные), высшие начальные школы (законченное начальное образование) и учительские (церковно-учительские школы) вместо двух (начальные и учительские) [Там же, л. 121 об.]. Для высших начальных школ определялся возраст поступления (с 10 до 14 лет от роду) [Там же, л. 122], срок обучения (4 года), перечень предметов. Последний был расширен по сравнению с второклассной школой, выделив как самостоятельные курсы, природоведение и физику, геометрию». Отдельно был выделен предмет «физические упражнения». Но вполне очевидно из программы обучения была исключена дидактика. С разрешения епархиального училищного совета, кроме ранее разрешенных дополнительных предметов музыки, иконописания, сельского хозяйства и ремесла, допускалось преподавание древних и новых языков [Там же]. Принципиально важным моментом во вносимых изменениях были новые условия продолжения обучения. Лучшие выпускники высших начальных училищ могли приниматься без экзамена в церковно-учительские школы. Другие могли быть приняты в первый класс духовных семинарий (мальчики) или в пятый класс женских духовных училищ и гимназий (девочки), предварительно сдав экзамен по тем предметам, которых не изучали. Учащиеся мальчики, успешно прошедшие курс первого, второго и третьего класса высших начальных училищ, могли поступать в соответствующие по уровню классы духовных училищ, а девочки – женских училищ духовного ведомства или прогимназий и гимназий Министерства народного просвещения [Там же]. Высшие начальные училища, предполагавшие дополнительные курсы (педагогические, певческие или законоучительские), должны были иметь одноклассные церковно-приходские школы [Там же, л. 122 об.]. Таким образом, предполагалось использовать существующую базу второклассных школ для нужд начального образования.

Но эти две реформы в силу сложившихся в стране обстоятельств так и не были проведены. Точно так же не получила развитие и идея о преобразовании второклассных школ в церковно-учительские семинарии и, соответственно, лучших церковно-учительских школ – в институты. Хотя стоит отметить, что в 1912 г. был разработан проект создания церковно-учительского института в Москве [Там же, д. 2558]. Но судя по его материалам, хранящимся в РГИА, речь шла о создании церковно-учительского института как высшего учительского учебного заведения в рамках действующей церковно-школьной системы по «Положению о церковных школах ведомства Православного исповедания» 1902 г. По проекту в церковно-учительский институт планировалось принимать молодых людей, всех званий и состояний православного исповедания в возрасте от 17 до 22 лет, окончивших курс церковно-учительской школы [Там же, л. 5]. Срок обучения составлял 3 года. Объем преподаваемых предметов был шире, чем в функционировавших на тот момент церковно-учительских школах. Для формирования практического навыка при институте должна была действовать второклассная школа [Там же, л. 10]. Содержание штата проектируемого церковно-учительского института составляло 42300 рублей [Там же, л. 1].

Тем не менее, спасительным кругом второклассных школ стала возможность открывать при них одногодичные или двухгодичные курсы для своих выпускников. Они имели разную направленность. На одних осуществлялась подготовка слушателей к сдаче экзамена на получение свидетельства на звание учителя начальной школы. В 1912 г. подобный опыт был распространен в 31 епархии, где было организовано 55 дополнительных классов для соответствующей подготовки [14, с. 206]. В 1915 г. функционировало чуть меньше прежнего – 48 подобных курсов [1, с. 58].

На других курсах при второклассных школах велась подготовка кандидатов на должности псаломщиков и дьяконов, способных преподавать Закон Божий в качестве помощников или заместителей законоучителей-священников. Разрешение на их организацию было получено в 1911 г. На курсах преподавали Закон Божий, общую и русскую церковную историю, историю русской литературы, церковный устав, церковное пение, практическое руководство для церковных служителей, методику предметов начальной школы, сельское хозяйство. Для педагогической подготовки предназначалось пять практических уроков в образцовой школе. Для каждого предмета специальными комиссиями при Синодальном Училищном Совете были разработаны программы. В первый 1911-1912 учебный год удалось организовать подобные курсы, более чем при десяти второклассных школах. В 1915 г. в России для подготовки помощников законоучителей было организовано 15 курсов [Там же].

Таким образом, в сложных социально-политических и экономических условиях начала XX в. духовное ведомство искало разные пути решения вопроса о второклассных школах. Прежде всего, церковно-школьное управление в условиях всеобщего обучения желало обеспечить жизнедеятельность своих школ, а значит, сохранить свое влияние в общеобразовательной системе. Большая часть проектов не получила практического воплощения. Удалось лишь использовать базу второклассных школ для дополнительной подготовки учительского персонала. Тем не менее, второклассные школы просуществовали вплоть до революции 1917 года.

Список литературы

1. Ванчаков А. Церковные школы при законах о всеобщем обучении // Церковные ведомости. 1917. № 3. С. 53-60.
2. Всеподданнейший отчет обер-прокурора Святейшего Синода К. Победоносцева по ведомству православного исповедания за 1896 и 1897 годы. СПб.: Синодальная типография, 1899. 512 с.
3. Исторический очерк развития церковных школ за истекшее двадцатипятилетие (1884-1909 гг.). СПб.: Училищный Совет при Святейшем Синоде, 1909. 686 с.
4. Каукина Р. Н. Становление среднего образования в г. Саранске в конце XIX – начале XX века // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2013. № 6 (32). Ч. 2. С. 77-79.
5. Кошелева А. И. Духовное и светское образование в дореволюционной России: к вопросу о противостоянии и взаимодействии // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2013. № 9 (35). Ч. 1. С. 70-72.
6. Красницкая Т. А. Преподавание сельского хозяйства в учительских церковных школах России в конце XIX – начале XX века // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2013. № 4 (30). Ч. 3. 82-86.
7. Об устройстве в Санкт-Петербурге в феврале 1908 года совещания по вопросам, касающимся второклассных школ // Церковные ведомости. 1908. № 1. С. 9-10.
8. П. Г. Совещание о второклассных школах // Церковные ведомости. 1908. № 7. С. 334-340.
9. П. Г. Совещание о второклассных школах // Церковные ведомости. 1908. № 8. С. 380-386.
10. Положение о церковных школах ведомства православного исповедания: № 21290, 1 апреля 1902 г. // Полное собрание законов Российской империи (ПСЗРИ). СПб., 1904. Собрание III. Т. XXII. С. 207-211.
11. Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф. 803. Оп. 5.
12. РГИА. Ф. 803. Оп. 16.
13. Суворова А. В. Создание сети начальных школ Южного Урала в начале XX века // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2014. № 9 (47). Ч. 1. С. 158-160.
14. Церковные школы Российской империи к 1913 году // Церковные ведомости. 1914. № 4. С. 205-212.
15. Чрезвычайное собрание Училищного при Св. Синоде Совета 3-8 мая 1910 года // Владимирские епархиальные ведомости. 1910. № 21. С. 379-384.

PROJECTS OF SECOND-CLASS SCHOOLS TRANSFORMATION IN RUSSIA AT THE BEGINNING OF THE XX CENTURY

Krasnitskaya Tat'yana Aleksandrovna, Ph. D. in History, Associate Professor
Ivanovo State University (Branch) in Shuya
krasniz_t@mail.ru

This article considers the position of second-class schools in Russia at the beginning of the XX century. The author reveals the objectives, the level of training, and the dynamics of teacher training institutions development. Particular attention is paid to their reformation. Basing on the analysis of documentary sources the main directions of the transformation of teachers' schools are identified, and the conditions and mechanisms of this process are clarified. It is shown that most of the projects, despite actions undertaken by spiritual agency, were not implemented.

Key words and phrases: second-class schools; reforms; grammar schools; church- teachers' schools; synodal school board; church and school system.